

МОИ РОДНЫЕ УЧИТЕЛЯ...

*Познышев Юрий Александрович,
учитель истории МБОУ «Воргинская
средняя школа» село Ворга МО Ершичский
район Смоленской области*

Учитель... Вдумайтесь в это слово... Люди старшего поколения хорошо помнят, как чтили раньше представителей этой почетной профессии, учивших не только грамоте, но и жизни, прививавших любовь к труду на благо Родины, воспитывавших уважение к старшим, и творившим добро от чистого сердца, а не корысти ради...

В этой связи я хочу рассказать о двух учителях, которых до сих пор, спустя 30 лет, с почтением вспоминают выпускники Воргинской средней школы.

В 1916 году в местечко Петровичи переселилась группа крестьян, среди них и красавица Настя, оставшаяся сиротой. А вскоре у нее от парней не стало отбоя. Ей же приглянулся один – рослый, хорошо сложенный брюнет Павел из Большой Буды, расположенной всего в пяти верстах. Свадьбу сыграли весной 1918 г., а уже осенью Павла забрали в Красную Армию, вернулся домой он летом 1921 г., после советско-польской войны. Во времена НЭПа хозяин-середняк вписался легко, заимел молотилку, сеялку, в общем, нужды не знали. Уже в 1923 г. родился в семье Траценковых старший сын Максим, затем дочка Катя, в 1929 г. – Фрося, в 1931 г. – Михаил. Крестьянские семьи всегда были большими...

В год «великого перелома» Павел добровольно вступает в колхоз, передав туда свои сельхозмашины, трех коров и двух лошадей, а сам скоро становится бригадиром плотницкой бригады. В семье, где труд был в почете, и в эти годы строительства новой системы нужды не знали. Маленькая Фрося росла любознательной и смысленной, уже с пяти лет мама доверяла ей мыть посуду, полоть

гряды, сажать картофель. А с восьми лет Фрося с лёгкостью управлялась со спицами и крючком в вязании чулок и варежек; в 10-летнем возрасте с удовольствием сеяла, а по осени и жalaraрожь. А ещё каждый вечер успевала начистить к утру целое ведро картошки. Работа её не обременяла, поскольку давала ощутить себя взрослой, и Фрося этим очень гордилась.

Здесь, в пору детства в Петровичах, и зародилось у нее чувство огромной любви к природе, сопровождавшее девочку, спустя много лет, ставшую моей мамой, всю жизнь, приносившее утешение и радость даже в самые тяжкие минуты, и передалось затем мне. А как счастлива была она, когда в 1936 г. переступила порог Петровичской школы и попала в руки П.М. Константинова. Чуткий, умный, безгранично любящий детей, он давал им настоящие уроки нравственности, своим примером вдохновляя на неустанный труд познания. Свои уроки естествознания он старался проводить на природе. В парке дети на практике изучали цветы, наблюдали явления природы, учились по голосу распознавать птиц. Взяв на болоте лягушачью икру, внимательно наблюдали за развитием головастиков.

А как забыть спектакли, которые ставили в Народном доме, детский хор и пионерские костры? Пионерская организация, вообще, особый период жизни школьников. Строгие требования дисциплинировали, приучали к правилам хорошего тона. Особенно нравилось ходить строем с песнями по деревне. Пионеры следили за чистотой улиц, ходили в походы, выращивали цветы, помогали взрослым в толоке – кто, чем

мог. Было весело и интересно. Жили - не тужили, мирно и счастливо, но ...

22 июня 1941 г. перечеркнуло всю жизнь. Отцу - Павлу Силаевичу, несмотря на свои 42 года, недосуг было дожидаться повестки. Осознавая свой долг, сам ушел в райвоенкомат. И все... Ни одного письма! Да какие письма, если вскоре район оккупировали фашисты: два года ненавистного ига, страха, лишений, унижений... А еще - кипучая ненависть к врагам и желание хоть чем-то навредить им. Фросе было всего 12 лет, когда впервые увидела партизан. Хата стояла в деревне крайней, так что в качестве связной побывать пришлось. А еще помогала маме печь хлеб, который в ущерб семье тоже относилась в лес, в условленное место ...

Дети о смерти не задумываются. Им кажется, что жить будут вечно, поэтому подростки легко выполняли подобные поручения, невзирая на реальную опасность, тем более после расстрела фашистами большой еврейской общины, жившей в Петровичах. В это же самое время, вдалеке отсюда, на Черном море, такой же подросток Сашка Познышев, вначале - юнгой, затем - в составе морской пехоты бил врага. И кто бы мог подумать, что судьбы их пересекутся спустя 25 лет. Да, они станут моими родителями!

После освобождения, Петровичи представляли собой плачевное зрелище, школа была разорена, вырезаны некогда красивые деревья вокруг неё, уничтожены кустарники и цветы. Несколько лет потребовалось детям и учителям, чтобы привести всё в божеский вид, и участок вновь радовал глаз: строгая разбивка, аккуратные грядки, таблички. А уж когда овощи созревали, было просто не отвести глаз! Так что к 10 классу Ефросинья Тращенкова в выборе будущей профессии сомнений не имела.

Закончив Петровичскую среднюю школу, обучение в которой прервала война, девушка поступила в Могилевский учительский

институт на естественно-географическое отделение. А с 1950 г. начала свою трудовую вахту на ниве просвещения в городах и селах Белоруссии - составной части великого Советского Союза. В 1963 г. она успешно заканчивает Витебский пединститут по специальности «Естествознание», а в 1966 г. оказывается в Воргинской средней школе, которой отдает 20 лет жизни. Скольких учеников она воспитала и обучила за эти годы, - не сосчитать. Сколько труда, сил, нервного напряжения было потрачено - не измерить ...

Я хорошо помню, как долго по вечерам она сидела над учебными планами, как временами приходила расстроенная домой. Что поделать, дети мало задумываются над своими поступками и, может неосознанно, обижают учителей, уже через пару минут напрочь забыв о своей проделке. А учитель помнит и переживает, «болеет» за своих учеников, всей душой стараясь вырастить из каждого - настоящего человека.

И надо все вынести, пережить, осмыслить, проанализировать каждую ситуацию, каждое слово, которое ты скажешь ученикам, ведь сами они очень критично относятся ко всему сказанному, особенно в подростковом возрасте. Сельский учитель - это особая категория интеллигенции. Живя в деревне, необходимо вести свое хозяйство и всё содержать в порядке, ведь ты являешься примером для других. От придиричивых глаз не укроется ничто: ни твои манеры, ни вкус, ни прическа, ни характер.

Доброта, душевность, человечность, безупречная честность и порядочность - все эти качества, прежде всего были присущи Ефросинье Павловне. А ведь кроме уроков химии и биологии, она несла ответственность за школьный учебно-опытный участок, который занимал тогда несколько гектаров! Ровными рядами стояли длинные застекленные парники, в которых чего только не выращивалось! Интереснейшие опыты проводились

в плане селекционной работы. Работали дети звеньями - по пять учащихся. Каждое звено проводило свой опыт, выполняло все трудовые операции, вело наблюдение, строго записывая все в дневнике.

К опытнической работе привлекались дети, начиная уже с 4 класса. Темы опытов были самые разные: влияние минеральных удобрений на урожайность; изучения сортов помидоров; влияние внекорневой подкормки на урожай определенного сорта; эффективность предпосевной обработки семян и т. д., причем каждый опыт повторяли не менее четырёх раз. Выращивались для нужд школы (питание учащихся) различные сорта картофеля, капусты, томатов, огурцов, кабачков, моркови, свеклы, смородины, крыжовника, яблук, слив ...

Причем, везде – аккуратные таблички, за всем – тщательный уход.

И все окупалось сторицей. Созревшие овощи представляли собой настоящий натюрморт: этажами свисали сочные ярко-красные томаты, аппетитные огурчики, упругие кочаны капусты, радовали глаз красавцы-кабачки. А сколько было цветов – настоящий оазис! Но и это еще не все.

Траценкова Е.П.

В 1975 г. по ее инициативе впервые на Ворге организуется школьное лесничество в составе 50 ребят-старшекласников, причем, на демократической основе. Открытым голосованием выбрали главой лесничества 9-классника Макеенкова Александра и его помощников, заключили договор с лесничеством. Занимались посадками и уходом за деревьями, мастерили скворечники и кормушки для диких животных, вели большую опытническую работу с местными культурами, оказывая существенную помощь в деле охраны и умножения лесных богатств.

А какие вечера химии проводила Ефросинья Павловна! Какие изумительные, интереснейшие химические опыты ставили здесь ребята, сколько фантазии было проявлено! Об этом выпускники рассказывают с восхищением и сегодня. Не забыть и поездки на открытых грузовиках в колхозы осенью то на уборку картошки, то на подвязку льна. И везде Траценкова Е.П. показывала детям пример, служила, своего рода, ориентиром.

Да еще и домашнее хозяйство успевала вести: два огорода в 8 и 12 соток, две свиньи, два десятка кур. И до всего «доходили» руки, в том числе и до воспитания своих детей: Гали и Юры, меня то есть. Конечно, помогали в этом ее мама и любимый муж Познышев А.А., учитель музыки и пения, с которым жили душа в душу.

Она воспринимала все слишком близко к сердцу. До последних дней надеялась найти отца, но, кроме извещения о том, что пропал без вести в августе 1941 г., ничего отыскать не удалось (мать ее, кстати, так больше замуж и не вышла). В 1976 г. тяжело переживала смерть старшей сестры, не дожившей и до 50 лет, а в 1979 умирает и мама, на 85-ом году. Еще один удар – смерть младшего брата Михаила в 50-летнем возрасте. Все это основательно подкосило здоровье и, уйдя

на пенсию, к работе она более вернуться не смогла. А тяжелой зимой високосного 1996 года сама покинула наш суетный мир, на 67-ом году, всего на четыре года пережив мужа ...

Такова судьба одного из лучших учителей Воргинской школы Тращенко Е.П., всю жизнь посвятившей педагогике, жившей с детьми их заботами, отдававшей всю душу и энергию, чтобы вырастить их в любви к труду, природе и родному краю. Теперь они с теплом и любовью вспоминают свою «химичку» на вечерах встречи, отдавая дань ее светлой памяти...

Судьба ее мужа и моего отца, Познышева Александра Александровича, еще более суровая. И о нем до сих пор вспоминают с теплом и любовью на Ворге, ставшей для него родной, которой отдал четверть века - 25 из всех 64-х лет своей жизни! Обучал в местной школе детей музыкальной грамоте и пению, вел кружок игры на баяне, заодно руководил художественной самодеятельностью, причем не только школы, но и заводского клуба, и местного психоневрологического интерната ...

А.А. Познышев

Музыка была для него – всё! И всего себя он всецело отдавал ей - Музыке. Отчего на всех смотрах, не только в районе, но и в области воргинские артисты были на высоте, постоянно занимали призовые места. Об этом знали все. Но практически никто не знал, какая на долю этого добродушного интеллигента (мухи не обидит!) выпала суровая судьба, лишившая детства, сделавшая сиротой... Никто и подумать не мог, что довелось ему пройти войну - всю, как говорится, от звонка до звонка, вступив в нее еще подростком неполных 14 лет!

И только когда накануне 9 мая 1987 г. на торжественной линейке в Воргинской средней школе райвоенком Рыжов вручил отцу сразу два ордена Отечественной войны (1-й и 2-й степеней), и целых 4 медали: «За победу над Германией», «За взятие Берлина», «За оборону Кавказа», «За взятие Кенигсберга»... - для ошарашенных учеников и коллег приоткрылась завеса, скрываемой простым, тихим и скромным сельским учителем музыки, тайны. Для того чтобы раскрыть ее целиком, мне понадобились годы работы с архивными и документальными материалами ...

Ни, кто были его родители, ни тем более свою родословную Сан Саныч (как его все звали на Ворге) не знал. Да и что он мог знать, если мамка померла от тифа, когда ему едва исполнилось 4 годика? Жизнь с мачехой оказалась совсем не сладкой, а потом какие-то люди увезли куда-то отца, и она вообще выгнала их со старшим братом на улицу. Больше года скитались с ростовскими беспризорниками, а после оказались разбросанными по детским домам ...

Уже после его смерти мне удалось раскопать в Ростовских архивах сведения, что отец происходил из рода донских казаков Познышевых станицы Нижне-Чирской, дед его служил старшим войсковым писарем, а прапрапрадед –

полковым хорунжим, отличившись еще в годы русско-турецкой войны при штурме Измаила! А в Отечественную войну 1812 г., будучи уже отставным, он вступил в ополчение и бил французов под началом прославленного атамана Платова. Уже его сын служил в войске Донском сотником, бился на бастионах Севастополя в Крымскую кампанию 1853-1856 годов. Войсковой старший писарь А.С. Познышев, 1880 г.р., имел двух сыновей – Петра и Александра...

В мае 1941 г. Санька закончил обязательные 7 классов, и жизнь в детском доме закончилась – в преддверии войны подростков направляли в разные ремесленные училища. Его же в числе нескольких крепких ребят направили в Севастопольский экипаж. Он был зачислен юнгой на эсминец «Быстрый». С этого и началась черноморская эпопея 13-летнего моряка, обиходное на флоте обращение «братишка» подходило к которому более всех.

Боевого крещения юнге долго ждать не пришлось. Наши уверенно держали фронт по линии государственной границы, и даже успешно громили вражеские корабли в румынском порту Констанца. О том, как было жарко, говорит хотя бы то, что уже

Познышев А.А. в годы войны

1 июля «Быстрый», изрядно потрепанный авиацией и береговыми батареями румын, направился на ремонт в Николаев, выйдя из Южной бухты Севастополя. А всего через 10 минут, раздался мощный взрыв донной мины - 24 моряка погибли сразу, 81 получил ранения, то есть мгновенно была потеряна половина экипажа. Выжившие спасались вплавь, прямо через... огонь – это вспыхнул, вытекший из цистерн мазут! Юнга Познышев лишь только чудом остался жив ...

Затем ему довелось служить на грузо-пассажирском теплоходе «Антон Чехов», переоборудованном в санитарный транспорт, учеником моториста. Тяжелый труд в машинном отделении, соленый пот, изнуряющая жара и постоянное ощущение опасности - так можно описать вкратце этот небольшой фрагмент военной биографии на плавучем госпитале! Перевозили грузы и раненых из Одессы и Севастополя. На фок - мачте развевался огромный флаг Красного Креста, такие же по бортам – все в соответствии с международными нормами. Но получилось, что эти знаки отличия, наоборот, привлекали немецких летчиков. И от ежеминутно пикирующих немецких бомбардировщиков спасало только умелое маневрирование да исправность работы двигателей ...

Всего «Чехов» успел выполнить 39 эвакуаций: в 1941 г. - 19, в 1942 г. - 20; из Одессы - 9 (2038 чел), из Севастополя - 19 (5753 чел), с Керченского полуострова - 11 (5041 чел). В общем, было эвакуировано 12832 человека, из них 50,7 % лежачих. Спасти столько людей: что это, если не героизм!?

Но рано утром 14 апреля 1942 г. почти у самой Керчи, на очередном переходе из Новороссийска корабль все же напоролся на вражескую мину... Всего пяти минут оказалось достаточно, чтобы он ушел под воду, кроме верхних надстроек!

При этом погибли 32 человека. Хорошо, вскоре катер – морской охотник подошел,

за ним другой, стали эвакуировать людей, спасать груз. А мин вокруг было очень много, в том числе наших, по дурости выставленных еще в июне 1941 г. Еще в сознании, Санька отчетливо видел, как нагруженный сейнер, не успев отойти и сотни метров, подорвался. Но мальчишке опять повезло, словно какой-то неведомый ангел-хранитель вытащил его из этого крошечного ада!

Ну а после госпиталя судьба записала его в ряды морской пехоты. Довелось оборонять Кавказ, пройти ад Малой Земли в составе 83-й бригады морской пехоты. Малая Земля - это десант, стоявший в окопах по колено в горячих стреляных гильзах. Это - холодные волны Цемесской бухты за спиной. Это - когда отступать нельзя ни на шаг! Всего каких-то 20 квадратных километров - от западного берега Цемесской бухты до горы Мысхако. Но этот клочок суши, занятый нашими десантниками, не давал немцам возможности пользоваться Новороссийским портом! Там не было метра, куда не упала бы бомба, мина или снаряд. Семь месяцев вражеские самолеты и пушки вдоль и поперек перепыхивали землю, на которой не осталось ничего живого - ни зверей, ни птиц, ни деревьев, ни травы. Самые ожесточенные бои разгорелись с 18 по 22 апреля 1943 г. Ежедневно - до 650 налетов одной только бомбардировочной авиации, десятки тысяч снарядов и мин, многократно

Малая Земля. А.А. Познышев вверху 1 справа

повторявшиеся атаки отборных немецких войск ...

Александр Познышев еще в детстве научился играть на гармошке, баяне, и когда в разбитом фашистском блиндаже нашли аккордеон, решил попробовать. И вскоре организовали ансамбль, стали выступать с концертами - музыка воодушевляла, звала на подвиг!

В документах партийно-политической работы 18А сохранилось донесение политотдела по итогам армейского смотра художественной самодеятельности. Там, в частности, сказано: *«Первое место на смотре и высшую оценку получила творческая работа коллектива моряков 83-й Краснознаменной бригады морской пехоты. Главная заслуга этого боевого коллектива состоит в том, что он основную часть своей программы строит на местном материале, воспевая героев своей части, романтику Малой земли».*

Здесь же указаны и участники коллектива: разведчики В.Ф. Колесников и А.А. Познышев, оба - старшины I статьи, младший лейтенант О.М. Шматова, автоматчики Н.Е. Яворский, А.Д. Науменко, радист М.Ф. Белов, стрелок Брэдучан Г.А. и другие, дававшие концерты... непосредственно на передовой!

Особенно морпехи любили «Землянку», «Священную войну», «Синий платочек», «Полосатую тельняшку», ну и разумеется - песни о себе. Но основная работа - бесконечные бои, разведка...

Ярче всяких слов об этой стороне говорят боевые награды А.А. Познышева: медаль «За отвагу» и именные «командирские» часы, врученные лично Л.И. Брежневым - будущим главой государства, а в то время - начальником политотдела 18-й армии, а также медаль «За боевые заслуги», врученная замполитом 20-го корпуса полковником А.И. Рыжовым.

После освобождения Новороссийска и Крыма Саньке пришлось расстаться с 83-й бригадой - на фронте приказы не обсуждают. Но остался в своем корпусе, теперь в отдельном батальоне связи, хотя основную «специальность» не поменял, а только добавил к ней новую - связиста. Возможно, руку к этому приложил его старый знакомый полковник Рыжов, не желая расставаться с полюбившимися «артистами», а 83 кбмп передавали в состав другой армии. Скорее всего, это действительно так, поскольку в 182 обс Санька оказался вместе со своими старыми боевыми товарищами: Брадучаном, Науменко, Колесниковым и Беловым. Так что участвовал и в операции «Багратион» в составе 1-ого Белорусского фронта, прошел Польшу, Германию, брал Кенигсберг и Берлин, Прагу!

А затем их корпус в составе армии передислоцировался под Гродно, в Белоруссию. Война закончилась! Но службу гвардии старшина I статьи Познышев продолжал вплоть до марта 47-го (то есть служил без малого шесть лет!) в качестве командира разведотделения 164 гв полка, по-прежнему не расставаясь со своим трофейным аккордеоном. После демобилизации над профессией даже не раздумывал. Гуляя как-то по Гродненскому парку культуры и отдыха, заслушался выступлением ансамбля «Нёман» и сразу же после концерта предложил руководителю свои услуги. Тот усмехнулся, было, молод ты больно, но прослушав, принял, ведь профессионал – он всегда профессионал, даже без диплома. Ну а деньги – не главное, их всегда заработать можно. Вечерами подрабатывал в ресторанах, ни одна свадьба без баяна в ту пору тоже не обходилась, причем, прямо на берегу красавца Немана. А также окончил вечернюю среднюю школу, Гродненское музыкальное училище (с отличием!) по специальности

«Учитель детских музыкальных школ», позже - курсы дирижеров. Сам стал художественным руководителем клуба железнодорожников, концертмейстером, несколько лет был даже методистом по хору и музыке Областного дома народного творчества.

Вот строки из служебной характеристики за 1959 год: «... дисциплинированный, инициативный, знающий свое дело работник. Способный и умелый организатор хоровых коллективов при сельских клубах и Домах культуры... Им организованы хоровые коллективы в Щучинском, Гродненском, Желудокском, Берестовицком РДК и др. Своей деловитостью и умелой постановкой работы заслужил уважение среди работников учреждений культуры области. Скромный, вежливый, трудолюбивый, повседневно работает над повышением своего музыкального образования...».

Мне ли не знать этого трудолюбия - репетировал и, что называется, набивал руку он часами даже дома, соорудив за огородом, под лесом, столик - чтобы никому не мешать! Всю свою послевоенную жизнь отец отдал музыкальному творчеству и воспитанию детей, работая фактически за копейки. Это ли не энтузиазм, не трудовой героизм?!

Создавал и руководил хоровыми коллективами колхозов, заводов, комбинатов, был директором сельских Домов культуры, учителем пения в различных сельских школах... В сохранившихся трудовых договорах за 1961-1963 гг. говорится о его обязанностях: «руководить и подготовить хоровой коллектив двух- или трехголосный (!), готовить также вокальную группу - как женскую, так и мужскую, отдельных солистов, дуэты, трио, квартеты, и полностью обеспечивать музыкальное

сопровождение на баяне».

А оплачивался такой труд в соответствии с договором... 50 рублями в месяц, или же по 80 коп в час при двух-трехразовых репетициях по два - три часа в неделю!

В 1966 году его фронтовой друг Николаенков Д.Г. становится директором Воргинской средней школы Ершичского района, и отец переезжает с ним из Щучинского района, с тех пор живет и работает на Смоленщине! Любящая жена и дети, любимая работа, уважение односельчан – что еще надо, чтобы получать удовольствие от жизни?

Да... его уже давно нет с нами, но жители Ворги, бывшие ученики, которым он дал, как говорится, путевку в жизнь, до сих пор вспоминают о нем с теплом и любовью. Поселку воргинских стеклоделов он отдал 25 лет своей недолгой жизни – целую четверть века не только обучал детей музыкальной грамоте и пению, но руководил художественной самодеятельностью: школы, заводского Дома культуры, психоневрологического интерната.

И на всех смотрах в районе и в области наши артисты были впереди. Баянистом он был от Бога (об этом все говорят). Прямо с листа мог играть любое музыкальное произведение, классическое или эстрадное, на слух легко подбирал нужную мелодию, сам делал сложнейшие аранжировки, переложения оркестровки на баян (специалисты знают, насколько это сложно сделать).

Удивительно, но жестокая, беспощадная война его ничуть не огрубила, не сделала жестким или черствым. Скорее наоборот - он был очень человечным и добрым, очень любил природу, наслаждаясь чистым лесным деревенским воздухом. С теплом вспоминал крепкую боевую дружбу и взаимовыручку, где не было и в помине

никакой «дедовщины». Ученикам прощал их глупые шалости, старался привить хороший музыкальный вкус, помогал раскрыть их таланты. Он никогда не старался навязывать свое мнение, умел найти подход к каждому, выслушать, дать совет, даже... по рок-музыке. Хотя, конечно, предпочитал классику. С взрослыми артистами всегда был тактичен и вежлив, деликатно поправляя и делая необходимые замечания.

При том, постоянно, без устали усовершенствовал свои инструменты – баяны и аккордеоны лучших иностранных марок «Хорх», «Вельтмейстер», причем своими собственными руками. Он знал в лицо каждую планочку, каждый голос, каждый винтик, экспериментировал, меняя голоса, к примеру, немецкие - на итальянские! Пробовал даже новинку - электроаккордеон... Да, музыка была для него – всё!

Супруги Познышевы